

УДК 930.1+94(47)

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА
(XIII-XVI ВВ.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Песьяков С.А.

Цель статьи – проведение историографического анализа работ историков, в чью сферу научного интереса входила политика Псковского княжества в период с XIII по XVI вв. Объектом изучения стали взгляды отечественных (советских и российских) ученых, специализировавшихся на проблематике средневековой истории Псковской земли. Сравнение подходов и полученных в результате научных работ данных позволяют переосмыслить современные геополитические и культурные реалии Северо-Западного региона России и его места в истории страны и русского народа.

Ключевые слова: история России, политика, Псков, историография.

**THE ISSUES OF THE HISTORY OF THE PSKOV PRINCEDOM
(13TH-16TH CENTURIES) IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY**

Pesyakov S.A.

The purpose of article is to conduct a historiographical analysis of the works of historians whose scope of research interests include politics of the Pskov principedom between the 13th and 16th centuries. The object of the study includes the views of Russian scientists whose specialization was the contentious issue of the medieval history of the Pskov land. The comparison of approaches and the resulting scientific papers allow to rethink the current geopolitical and cultural realities of the North-West region of Russia and its place in the history of the country and the Russian people.

Keywords: Russian history, politics, Pskov, historiography.

Объем исторических исследований, посвященных истории Псковской феодальной республики (XIII-XV вв.), значителен и разнообразен. Объясняется подобный интерес к этому княжеству геополитической спецификой северо-

западного региона России. В течение столетий Прибалтика и близлежащие территории становились ареной для военно-политических, экономических и культурных взаимоотношений (в том числе, конфликтов и войн). В подобные процессы вовлекались целые народы, по сути, превращая регион в один из значительнейших узлов противоречий Европы. И даже в политических реалиях XXI века Псковская область является объектом пристального внимания в силу своей геополитической важности для поддержания стабильности в Северной Европе. Изучение истории Псковского княжества позволяет ответить на многие вопросы и решить актуальные проблемы современности, в том числе – сохранения консенсуса между Россией и странами-членами НАТО.

В отечественной историографии, под которой подразумевается все научное наследие, созданное российскими и советскими историками, существует два наиболее распространенных в научной литературе взгляда на исторический феномен Псковской вечевой республики:

1. Псковское княжество – это «форпост», на протяжении столетий защищавший Русское государство от экспансионистских устремлений Ливонского ордена и Литовского княжества. Подобная роль предполагала самостоятельность Пскова в принятии тактических военно-политических решений. При этом основная стратегия решений внешне- и внутривосточных задач подчинялась неким глобальным, общерусским интересам, чьими носителями в разные периоды времени являлись центры политических сил на Северо-востоке Руси.

2. Псковская земля рассматривается как «прозападный» район Руси, чья военно-политическая парадигма развития с XIII по XV вв. подчинялась сугубо местным, локальным интересам тех или иных феодальных партий. Данная позиция не признает в качестве объективно существующего подход к изучению истории как глобального противостояния Русского государства с западными и восточными соседями (Золотая Орда, Ливонский Орден, Литва, Польша и т.д.). С точки зрения сторонников этого подхода, нет оснований рассматривать Псковское княжество как «барьер на пути агрессивной политики Литвы и

Ливонии», но есть необходимость осмыслить историю Пскова как уникальный феномен автономного государственного образования, обладавшего юридической суверенностью и самостоятельностью в принятии внешне- и внутривполитических решений.

Совсем не случайно линия раздела между сторонниками этих школ лежит в плоскости взаимоотношений Пскова с его западными и восточными соседями. Специфической особенностью истории этого княжества была его зависимость от внешнеполитической ситуации в Балтийском регионе. Именно точки соприкосновения интересов и борьба между разными силами в рамках системы Москва-Новгород-Ливония-Литва и отношение Пскова с каждым из этих субъектов, традиционно интересовала ученых, изучавших историю Псковского княжества.

Наиболее значительный перевес во мнениях, бытовавших в российской и советской науке, склонялся в сторону историков-апологетов, так называемой «доктрины *Drang nach Osten*». Как известно, данная концепция, обладающая более признаками историософской, нежели исторической теории, представляет историю взаимоотношений между Россией и Центрально- и Североевропейскими державами в качестве перманентного противостояния, вызванного экспансионистскими устремлениями европейских феодалов, начиная с Карла Великого (742-814). Истоки подобного политико-идеологического подхода прослеживались еще в работах дореволюционных историков С.М. Соловьева и Н.И. Костомарова, а в трудах советских авторов и вовсе приобрели характер догмы, ставшей неотъемлемой частью марксистского блока историографии. И.Д. Мартысевич в исследовании Псковской судной грамоты одним предложением охарактеризовал жесткую идеологическую линию, господствовавшую в советской исторической науке: «Так в непрерывной борьбе на протяжении ряда веков Пскову приходилось отстаивать свою свободу и независимость от нашествия заклятых врагов – немцев» [1, с. 40].

Точки зрения сторонников данной позиции схожи в том, что военно-дипломатическую борьбу с немецкими феодалами возглавили Полоцк, Новгород и Псков, причем внешняя политика последнего играла значительную роль в этом процессе. Взаимоотношения Пскова с Орденом, а впоследствии – с Литвой, они рассматривают, исходя из представления о Пскове как общерусском «заслоне» на Северо-западе Руси.

К этому мнению близки позиции русских дореволюционных историков И.Д. Беляева и Н.И. Костомарова («История Новгорода, Пскова и Вятки». СПб, 1868), считавших псковичей своего рода «северными казаками» и видевших их роль в обороне русских рубежей от постоянной агрессии с Запада.

Ближих к ним взглядов придерживался С.М. Соловьев («Псков и Ливония». Московский сборник. М., 1982), а также советские ученые Б.Я. Рамм («Папство и Русь в X-XV вв.». М.-Л., 1959), Н.П. Грацианский («Борьба славян и народов с немецкой агрессией в Средние века». М., 1943), С.В. Бахрушин («Александр Невский и борьба с немецкой агрессией в XIII в.». Вестник Академии наук. М., 1942. № 4), А.И. Рогов («Александр Невский и борьба русского народа с немецкой феодальной агрессией в древнерусской письменности и искусстве». «Дранг нах Остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М, 1967.), А.А. Савич («Борьба русского народа за свою независимость на северо-западной окраине в середине XIII века (1249-1242)». Ученые записки Московского государственного педагогического института имени К. Либкнехта. №. 4. Серия историческая. Вып. 2. М., 1939), М.Н. Тихомиров («Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII-XV вв.». М., 1942), И.П. Шаскольский («Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв.». Л., 1978), И.Д. Мартысевич («Псковская судная грамота». М., 1951), Ю.К. Бегунов («Александр Невский в псковской литературе XV-XVI вв.». *Zeitschrift der Slawistik*. Bd. 21. №. 3. Berlin, 1976), А.И. Яковлев («Разгром немецких псоврыцарей в XIII в. Александр Невский. Из цикла лекций по истории СССР». М., 1944) и т.д.

Основная разница в позициях по «ливонскому» вопросу между до- и постреволюционными историками содержалась в различной трактовке экспансии немецких феодалов на псковские земли: если первые настаивали на религиозной, прозелитической установке «натиска на Восток», то вторые обосновывали его социально-экономической динамикой, понимаемой в марксистском ключе.

Более «спокойного» и политически не ангажированного взгляда на проблематику придерживались, в подавляющем большинстве, историки постсоветского периода, над которыми уже не довлела идеологическая подоплека вопроса. Они сходятся в том, что внешняя политика Пскова по отношению к Ливонии (и наоборот) руководствовалась, в первую очередь, локальными политико-экономическими интересами.

Сторонниками подобного ответа на вопрос «Что было камнем преткновения между Псковом и Орденом?» являются С.В. Белецкий, Д.Н. Сатырева, И.Н. Данилевский («Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.)»). М., 2001), А.А Горский («Русские земли в XIII – XIV вв.: пути политического развития»). М., 1996) и др.

Есть основание полагать, что и в XIX веке, и даже в советские времена, определенное количество ученых также склонялось к подобной, умеренной позиции в оценке взаимоотношений Пскова и его западных соседей. К ним относятся А. Энгельман («Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях»). СПб, 1858), Е.Ф. Шмурло, митр. Евгений (Болховитинов) («История княжества Псковского». Киев, 1831), И.Д. Беляев («Рассказы из русской истории» кн. 3. М., 1867) и др.

Особняком стоит личность крупнейшего советского историка В.Т. Пашуто, в работах которого прослеживается попытка более обоснованно рассмотреть основные реалии истории Псковского княжества. Он постарался смягчить акценты на глобальности немецкой экспансии, отнеся возросшие к XIII веку случаи агрессии как последствия общеевропейских феодальных конфликтов. Не случайно, до второй четверти XIII века членство в Ганзейском

торговом союзе, указывал В.Т. Пашуто, обеспечивало Новгороду и Пскову стабильно дружеские (вплоть до совместных походов на Литву) отношения с немцами Прибалтики [3, с. 5].

Сторонники этой позиции видели мотивы взаимоотношений Пскова с его западными соседями изначально в плоскости сугубо местных экономических и политических интересов, но, ни в коем случае, не в «исконном противостоянии Руси и Запада», одним из симптомов которого, по мнению этих ученых, ошибочно принято считать конфликт, переросший в битву на Чудском озере 5 апреля 1242 года.

Немалое внимание уделяли историки и взаимоотношениям Псковского княжества с еще одним западным соседом, а именно – Литовским княжеством. Проблемы, связанные с изучением нестабильных и противоречивых контактов Пскова с набирающим силу агрессивным конгломератом литовско-русских феодалов, можно, в целом, охарактеризовать дискуссионным вопросом «Почему Псков не стал вторым Полоцком?»

О преимущественно союзнических отношениях Пскова и Литвы писал В.Т. Пашуто («Образование Литовского государства». М., 1959) и Е.Ф. Шмурло («Курс русской истории: Русь и Литва». СПб, 1999). Тогда как Д.Н. Александров и Д.Н. Володихин («Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI вв.». М., 1994) и другие пытались ответить на этот вопрос более осторожно, указывая на сиюминутный характер интересов литовских князей.

Авторы, среди прочего, анализировали причины поиска Псковом союза с Литвой и отхода Пскова от влияния Литвы к концу XIV века, по-разному отвечая на этот вопрос. Ответ искали и в угрозах со стороны Ливонии, руководствуясь положением: чем больше насилия со стороны Ордена, тем ближе Пскову агрессивные Литва и Тверь; чем меньше, тем интенсивнее становится поиск союза псковичей с влиятельной и хитрой Москвой, с которой можно было «дружить» против Литвы и Твери. Н.А. Казакова, затрагивая эту проблему («Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения». М., 1975),

указывала, что одной из главных причин отказа Пскова от союзнических отношений с Литвой была прозападная и прокатолическая политика литовской власти в конце XIV-начале XV вв.

Этого же мнения придерживались виднейшие дореволюционные историки Д.И. Иловайский («Собиратели Руси». М., 2003) и А.И. Никитский («Очерк по истории Пскова». СПб, 1873), придававшие решающее значение в процессе объединения русских земель вокруг Москвы именно внешнеполитическим условиям. Речь шла о необходимости защиты от западных соседей. Советский историк Н.Н. Масленникова писала, что направление борьбы псковичей против западных соседей совпадало с направлением политики самого московского князя, что и способствовало их сближению [2, с. 59].

Определенная роль отводится и внутренней, социально-экономической и политической борьбе в Пскове, прежде всего, вопросам о политических фракциях в самом княжестве. Вопрос в том, насколько влиял вечевой строй на выбор того или иного направления в отношениях с соседними странами и другими княжествами Руси. Существуют две точки зрения на эту проблему. Здесь требуется обратить внимание на роль знати во внешней политике Пскова.

Первой придерживался Д.И. Иловайский, хотя и считавший власть в Пскове «аристократической», но относивший принятие главных внешнеполитических решений в область «общенародного обсуждения».

Вторая точка зрения принадлежала советским историкам Б.Б. Кафенгаузу («Древний Псков». М., 1969), С.В. Юшкову («Очерки по истории феодализма в Киевской Руси». М., 1939) и И.И. Полосину («Комментарии к Псковской судной грамоте». Ученые записки МГПИ. Т. XV, вып. 3, М., 1952). Они придерживались иного мнения: бояре и купцы, формируя из своих представителей органы власти в Пскове, играли основную роль в принятии важных решения.

Даже поверхностный историографический анализ проблематики средневековой истории Псковского княжества показывает обилие вопросов и

мнений по самым разным направлениям. Можно предположить, что огромное влияние на возникновение своеобразной «фракционности» среди многочисленных исследователей (да и просто ученых, «походя» коснувшихся истории Псковской земли) оказывали те или иные политические аспекты исследований. Отсутствие единой позиции по основным вопросам псковской истории, как то: характер взаимоотношений с Ливонией и Литвой, причины побед прогерманских и антигерманских боярских группировок в самом Пскове, смена векторов влияния с тверского на московский и др., говорит об актуальности и необходимости тщательного и объективного научного исследования политических процессов, протекавших в Северо-Западном регионе Руси с XIII по XVI вв.

Список литературы:

1. Мартысевич И.Д. Псковская судная грамота. М., 1951.
2. Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. Л., 1955.
3. Пашуто В.Т. Александр Невский // ЖЗЛ. М., 1974.

Сведения об авторе:

Песьяков Сергей Алексеевич – кандидат философских наук, старший преподаватель Московского государственного горного университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Pesyakov Sergey Alekseyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior lecturer of Moscow State Mining University (Moscow, Russia).

E-mail: gilosflin@yandex.ru.